

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редак-
ціи: уголъ Лу-
говой и Пи-
рожковского
переулка, д.
№ 27/1

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою 5
руб. 50 к.

№

6.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Мартъ 15. Х Л. 1903 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 6—24-го февраля 1903 года за № 15 на вакантное мѣсто псаломщика къ Подымахинской Казанской церкви назна-
ченъ отставной канцелярскій служитель Георгій Карловъ-Бандо.

Представителю отъ прихода Иркутской Владимірской церкви дворянину Петру Собокареву за усердное исполненіе

своихъ обязанностей въ теченіи трехъ трехлѣтій преподается
Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 11—24-го
февраля 1903 г. за № 19, сынъ священника Димитрій Гро-
зинъ назначенъ и. д. псаломщика при Христорожественской
церкви села Китойскаго.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства о назначеніи
псаломщика Нижнеудинскаго собора Иннокентія Ларева учите-
лемъ Братской церковно-приходской школы мѣсто при Нижне-
удинскомъ соборѣ объявляется вакантнымъ.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства объявляется
благодарность церковному старостѣ Александро-Невскаго тю-
ремнаго храма въ селѣ Александровскомъ Василию Алексан-
дровичу Звѣреву за пожертвованіе въ Александро-Невскую
тюремную церковь иконъ и вещей на сумму 789 руб. 50 коп.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ПРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

МАРТЪ 15. № 6. 1903 г.

Архіерейскія служенія.

1-го Марта. Въ 12 ч. дня Его Высокопреосвященство въ сослуженіи градскаго духовенства совершилъ въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ, Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ присутствовали г. Главный Начальникъ края, г. Губернаторъ, военные и гражданскіе чины, учащіеся и много народа.

2-го Марта. Воскресенье. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта и священника Д. Суханова. Проповѣдь произнесъ свящ. о. Н. Шастинъ.

7-го Марта. 50-ти лѣтній юбилей служенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, въ священномъ санѣ. Владыка совершилъ всенощное бдѣніе въ своей Крестовой церкви въ сослуженіи мѣстнаго причта, Божественную же Литургію соборне съ Преосвященнымъ Филаретомъ въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея П. Шастина, о. благочиннаго, священника Алекс. Азлецкаго, Д. Суханова и соборнаго причта. По Литургіи былъ совершенъ благодар-

ственный молебенъ въ сослуженіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи г. Начальника края, военныхъ и гражданскихъ властей, наставниковъ и воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ и множества народа, сердечно привѣтствовавшего Владыку по случаю юбилея. По окончаніи молебна было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Синоду, Высокопреосвященному юбиляру и Преосвященному Викарію, Преосвященнымъ, пастырямъ и паствамъ, гдѣ служилъ и служить Владыка, а также «вѣчная память» Государямъ, въ царствованіе коихъ служилъ Владыка, и архипастырямъ, его рукополагавшимъ въ священныя степени. По окончаніи богослуженія духовенство и всѣ присутствовавшіе въ соборѣ военные и гражданскіе чины, г. городской голова и церковные старосты перешли въ покой Владыки и привѣтствовали Его по случаю знаменательнаго событія въ его жизни, свидѣтельствующаго объ особой милости Божіей къ Архипастырю, сохранившему при многотрудной и исполненной заботъ и огорченій жизни бодрость духа и тѣла. Отвѣчая на привѣтственныя рѣчи и благопожеланія, Владыка высказалъ сердечную благодарность за доброе къ нему отношеніе и ту мысль, что, какъ бы то ни было, прожито много лѣтъ, много пережито, много и было слѣлано. Господь судилъ цѣлыхъ 50 лѣтъ быть въ священномъ санѣ посредникомъ между Богомъ и людьми, молитвенникомъ, ходатаемъ. Теперь жизнь и дѣятельность—по существу—можно считать уже законченной, дѣло, порученное Богомъ, совершеннымъ. «Книга жизни моей уже написана», выражаясь языкомъ Слова Божія, сказалъ Владыка. Теперь остается написать послѣсловіе къ ней, исправить обычные, свойственные всякому, недочеты и опущенія. Въ заключеніе Владыка просилъ молитвъ его пасомыхъ съ ихъ пастырями. Присутствующіе трижды въ отвѣтъ пропѣли «многая лѣта». Послѣ чая, получивъ благословеніе, гости откланялись Владыкѣ.

9-го Марта. Нед. Крестопоклонная. Владыка Архіепископъ совершилъ «вынось св. креста» на всенощной въ своей Крестовой церкви Божественную же Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, священника Н. Саловарова и Д. Суханова; проповѣдь произнесъ священникъ П. Поповъ.

По Четвергамъ еженедѣльно Владыка совершаетъ панихиду по Иркутскихъ Архипастыряхъ въ Богоявленскомъ соборѣ у гробницы блаженнаго Епископа Софронія, а еженедѣльно же по Пятницамъ — Акаѳистъ, Литургію и похвалу Богоматери въ своей Крестовой церкви.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій.

(Биографическій очеркъ по случаю исполнившагося 50-тилѣтія со дня рукоположенія его въ Священный санъ).

Марта 7-го дня исполнилось 50 лѣтъ со дня рукоположенія въ Священный санъ одного изъ маститыхъ Іерарховъ Россійской Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго. Пятьдесятъ лѣтъ служебной дѣятельности—періодъ очень почтенный для всякаго дѣятеля, тѣмъ болѣе дѣятеля на нивѣ Христовой. Полувѣковое служеніе разъ намѣченному идеалу, проведеніе въ жизни христіанскихъ принциповъ, борьба за дорогіе устои съ разными элементами общества, наконецъ, необходимость откликнуться на злобу дня и оцѣнить ее по достоинству безпристрастнымъ судомъ служителя истины—дѣло не легкое, особенно въ нашъ дряблый вѣкъ, въ эпоху служенія всевозможнымъ тельцамъ, при полной безпринципности современнаго общества. Дороги въ наше время такіе самоотверженные носители духовнаго свѣта, проповѣдники правды, насаждающіе

ее въ сердцахъ вѣреннаго ихъ руководству словеснаго стада. Таковъ подвигъ жизни, на которомъ подвизается и чувствуемый нами юбиляръ, симпатичный образъ котораго достоинъ сугубаго вниманія, какъ свѣтильникъ свѣта во мракѣ безотраднаго отрицанія, проповѣдуемаго современностію. Руководствуясь чувствомъ признательности и сочувствія къ полувѣковой дѣятельности нашего юбиляра, въ память столь многозначительнаго дня его жизни, мы поставили себѣ въ нравственную обязанность сообщить собранныя нами біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности нашего Архипастыря, который своими высокими душевными качествами, своею доступностію и простотою стяжалъ себѣ глубокое уваженіе и искреннюю любовь на всѣхъ мѣстахъ своего служенія. Многочисленныя выраженія этой любви и уваженія даютъ намъ достаточный матеріалъ для описанія его жизни и служебной дѣятельности.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій, въ мірѣ Михайль Михайловичъ Троицкій, сынъ діакона, родился въ 1830 г. въ селѣ Сушковѣ, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Рязанской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента, 7-го Марта 1853 года Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Гавріиломъ рукоположенъ во священника ко Входу-Іерусалимской церкви города Рязани, при чемъ по волѣ и желанію рукополагавшаго его Преосвященнаго Гавріила, — принялъ фамилію вмѣсто *Троицкаго* — „*Донебинъ*“.

Извѣстно ли многимъ, какъ тяжело и отвѣтственно служеніе пастырей церкви. Всѣ ли знаютъ о томъ тяжеломъ бремені, которое положилъ Господь на рамена служителей Алтаря Господня, о тѣхъ трудностяхъ, которыя они должны преодолѣть, о тѣхъ скорбяхъ, къ которымъ призвалъ ихъ Господь, говоря: „*въ мірѣ скорбни будете*“. Да, много нужно имѣть мудрости и силы, чтобы, по слову Апостола,

быть всёю вся и коемуждо по его потребѣ, чтобы всяко нѣкія спасти. При самомъ вступленіи на дѣло пастырскаго служенія встрѣчаются требованія, которыя такъ разнообразны, что примѣниться къ нимъ почти невозможно, такъ настойчивы, что нѣтъ возможности уклониться отъ нихъ, такъ законны, что ничего нельзя сказать противъ нихъ. Эти требованія представляютъ намъ и санъ священства и то общество, на служеніе которому мы поставлены. Тяжесть трудовъ и заботъ пастыря усугубляется еще сознаниемъ той отвѣтственности предъ Богомъ, которая лежитъ на немъ за погибель каждой души, ввѣренной его попеченію. „Душа, яже во грѣхѣхъ своемъ умретъ, говоритъ Господь, крови ея отъ руки твоей взыщу“. Сознавая трудность пастырскаго служенія и всю тяжесть нравственной отвѣтственности, возлагаемой священствомъ, многіе великіе по духу мужи чувствовали себя недостойными этого высокаго званія. Не безъ страха и тренета вступилъ на трудный путь пастырскаго служенія и о. Михаилъ Донебинъ. Но божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, подала ему силу и крѣпость на первыхъ порахъ его пастырскаго служенія.

Духовный по рожденію и воспитанію, истинный церковникъ по любви къ церковному чтенію и пѣнію, онъ со всёю усердіемъ посвятилъ себя исполненію своихъ пастырскихъ и церковно-приходскихъ обязанностей. Истовость въ отправленіи церковнаго богослуженія, чуткое пониманіе нуждъ души и сердца своихъ прихожанъ, соединенное съ заботливостію объ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, заставляли всѣхъ искренно любить и уважать его. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по церкви и приходу, о. Михаилъ съ первыхъ дней своей службы исполнялъ разныя порученія епархіальнаго начальства; нѣкоторые изъ этихъ порученій требовали усиленнаго и кропотливаго труда, знанія и умѣнія. Такъ, напримѣръ, въ 1856 г. онъ назначенъ былъ ревизоромъ

экономических отчетов Рязанскаго духовнаго училища и семинаріи, и за тщательное исполненіе этой обязанности въ Апрѣль 1858 г. получилъ признательность отъ Преосвященнаго Гавріила, Епископа Рязанскаго.

Казалось, что могло быть благопріятіе такого счастливаго начала служебнаго поприща? Но жизнь прожить, по половицѣ, не поле переѣхать; доброе начало не всегда служить ручательствомъ за успѣхъ продолженія. Счастливый по службѣ о. Михаилъ не былъ счастливъ своемъ семействѣ, а извѣстно, что внѣшнее счастье не всегда служитъ залогомъ внутренняго довольства и душевнаго спокойствія. На первыхъ порахъ своего священства онъ лишился супруги. Такое лишеніе для носящаго священныи санъ — утрата никогда и ничѣмъ незамѣнимая. Сколько нужно имѣть силы и бодрости духа, чтобы безропотно перенести такое нравственное потрясеніе. Но твердая вѣра въ Бога и упованіе на Его милосердіе помогли ему взять и понести этотъ тяжелый крестъ. Оплакавъ свою дорогую потерю, о. Михаилъ поставленъ былъ сначала въ состояніе какой то нерѣшительности и колебанія, а потомъ, приисавъ всѣ катастрофы въ своей жизни испытанію свыше и твердо ввѣрившись водительство Божественнаго Провидѣнія, рѣшилъ оставить свое служебное поприще, избрать новый путь жизни, — посвятить себя наукѣ и принять образъ иноческій. Съ разрѣшенія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства въ Августѣ 1858 года вступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ коей и обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, физико-математическимъ, историческимъ и словеснымъ, языкамъ: Еврейскому, Греческому, Латинскому, Нѣмецкому и Французскому. По окончаніи академическаго курса наукъ со степенью кандидата Богословія 14-го сентября 1861 года былъ постриженъ въ монашество съ наименованіемъ Тихономъ, а 24-го сентября того же года опредѣленъ преподавателемъ въ Новгородскую

Духовную Семинарію по классу всеобщей гражданской исторіи, математики и греческаго языка. Смиранный путь иноческой жизни на настоящемъ мѣстѣ его служенія доставлялъ ему все, что представлялось лучшаго въ жизни. Ученыя занятія его соединялись теперь съ подвигами иночества, руководившими уже многія тысячи къ духовному совершенству. Духовно-учебная дѣятельность въ эпоху шестидесятыхъ годовъ, эпоху, богатую преобразованіями во всехъ отрасляхъ, наполняла жизнь безкорыстнаго труженика науки самыми лучшими стремленіями.

Дѣятельность эта обнимала собою то оживленное и преобразовательное время, всколыхнувшее всю вообще русскую, а въ частности и школьную жизнь. — Если когда, то именно въ это переходное время, нужно было, при живой любви къ учащимся, имѣть высокій умственный и нравственный авторитетъ предъ ними, чтобы съ увѣренностію и успѣхомъ вести ихъ къ истинному знанію и готовить достойныхъ служителей церкви и наукъ. Иноческая жизнь, подкрѣпляемая благодатію священнодѣйствія, жизнь свободная отъ земныхъ заботъ, вся посвященная Богу и наукъ, увлекала духъ ученаго труженика и служила вѣрнымъ залогомъ и ручательствомъ за успѣхъ его занятій въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія молодого поколѣнія.

Но скромная жизнь инока, его неустанные труды, честное и безукоризненное исполненіе служебныхъ обязанностей— обратили на него вниманіе начальства и онъ началъ возвышаться на іерархической лѣстницѣ. Такъ въ февралѣ 1862 года опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора семинаріи и награжденъ набедренникомъ 16-го марта 1863 года по представленію Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода утверждень въ должности Инспектора Новгородской Семинаріи, а 15-го Апрѣля того же года предписаніемъ С.-Петербургскаго Академическаго Правленія опредѣленъ по-

мощникомъ Ректора по профессорской должности. Въ 1866 году исправлялъ должность Ректора Новгородской Семинаріи и за отлично усердную и полезную службу произведенъ въ санъ Архимандрита съ присвоеніемъ лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря. Въ 1870 г. вторично исполнялъ должность Ректора Семинаріи, а въ 1871 г. Указомъ Святейшаго Синода назначенъ исправл. долж. Ректора Кавказской Семинаріи и по званію Ректора Семинаріи состоялъ директоромъ Ставропольской общественной библіотеки. Прибывши въ Кавказскую Семинарію, о. Архимандритъ Тихонъ скоро сроднился съ нею и въ ней нашель для себя тотъ живой центръ, около котораго сосредоточились все его помыслы и симпатіи. Правда трудность новаго служенія нѣсколько смущала его, и на первыхъ порахъ онъ чувствовалъ какую-то робость и нерѣшительность. Кому неизвѣстно, какъ велики и трудны обязанности начальника школы, сколько практической опытности и теоретическихъ знаній требуетъ школа отъ своихъ руководителей. Въ рукахъ школы находятся будущія судьбы общества и государства; въ школѣ полагаются тѣ духовныя начала, изъ которыхъ выходятъ и на которыхъ развиваются тѣ или другіе характеры будущихъ дѣятелей общества и государства. Въ рукахъ же школы духовной, какъ разсадника пастырей церкви и учителей народныхъ, находятся судьбы религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія всего вообще русскаго варода. Но однакожь, не смотря на всю трудность новаго служенія, о. Архимандритъ Тихонъ заявилъ себя дѣятелемъ вполне достойнымъ своего званія. Съ полнымъ самоотверженіемъ и любовію отдавшись исполненію прямаго своего долга, онъ въ то же время исполнялъ еще, по порученію Начальства, и другія обязанности. Такъ, въ Маѣ 1863 г. назначенъ былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія положеній о преобразованіи духовныхъ училищъ и семинарій.

По порученію Начальства въ 1868 г. ревизовалъ училища Новгородской Епархіи — Кирилловское и Бѣлоозерское, а въ 1873 г. производилъ ревизію въ Екатеринодарскомъ Духовномъ училищѣ. Въ 1872 г. избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. За отлично усердную службу въ 31-й день Марта 1874 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Состоялъ Предсѣдателемъ Попечительскаго Совѣта по устройству женскаго Епархіальнаго училища въ городѣ Ставрополѣ и за понесенные труды по этой должности получилъ 12-го Іюля 1875 г. Архипастырское благословеніе съ выраженіемъ признательности. За отлично усердную службу 16-го Апрѣля 1878 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, а 27-го Марта 1882 г. награжденъ такимъ же орденомъ 3-й степени. За значительныя пожертвованія въ пользу Рязанской Духовной Семинаріи, опредѣленіемъ отъ 31-го Марта 1881 г. за № 728, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

Не долгое время о. Архимандритъ Тихонъ служилъ Ректоромъ въ Кавказской Духовной Семинаріи, но и въ это непродолжительное время своею добротою, ласковостію и доступностію стяжалъ себѣ любовь воспитанниковъ и сослуживцевъ. Образъ симпатично о. Ректора, не омраченный никакою тѣнью, надолго сохранится въ памяти его сослуживцевъ.

Прот. В. Копыловъ.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Б У Р Я Т Ы.

(Физическій типъ и духовная личность бурятъ).

Какъ и всякій народъ, буряты имѣютъ нѣкоторыя физическія и духовныя особенности, которыя и отличаютъ ихъ отъ другихъ народовъ. Въ физическомъ отношеніи характеристическія черты ихъ слѣдующія. Они вообще средняго роста,

плечисты, широки и плотны. Не отличаясь тонкостію своего тѣла даже въ молодые годы, въ среднемъ возрастѣ болѣе обезпеченные изъ нихъ почти всѣ имѣютъ наклонность къ ожиренію, которое у нѣкоторыхъ принимаетъ даже патологическіе формы и характеръ. Голова ихъ при среднемъ размѣрѣ горизонтальной окружности черепа въ 54 миллиметра и при емкости въ 1723 куб. сант., кругла. Впрочемъ, черепа устроены не всѣ одинаково. Но въ общемъ ихъ можно подвести подъ два типа: во первыхъ, черепа съ прямымъ лбомъ и вдавленнымъ теменемъ и, во вторыхъ, черепа со лбомъ, подавшимся назадъ, и значительно вздутымъ теменемъ, при чемъ надъ бровями и переносьемъ замѣчаются выпуклости*). Лобъ обыкновенно плоскій и небольшой; брови тонкія и высокія. Глаза сидятъ довольно глубоко въ глазныхъ впадинахъ и разрѣзъ ихъ узкій, отчего и самые глаза кажутся необыкновенно узкими. У дѣтей кромѣ того бываетъ еще рѣзко выражено третье или, такъ называемое, птичье вѣко, т. е. небольшая складка кожи у внутренняго угла глаза, которая иногда закрываетъ этотъ уголъ на цѣлый миллиметръ. Такъ какъ при этомъ черезъ остающуюся узкую щель видна только одна роговица, то глаза у бурятскихъ ребятъ кажутся необыкновенно острыми и черными, какъ угольки. Лицо бурятское поражаетъ своею плоскостію, шириной и скуластостію. Особенно плоскимъ оно кажется въ своей средней части. Уши средней величины, т. е. средней длины и ширины. Но отъ черепа они отстоятъ на порядочное разстояніе, т. е. оттопырены, почему и кажется, что буряты будто вѣчно къ чему то прислушиваются. Зависитъ это отъ того, что ушные раковины вогнуты на наружной сторонѣ по длинѣ и ширинѣ раковины**).

Ротъ обыкновенно большой, зубы правильные и бѣлые. Волосы на головѣ густые, черные и жесткіе, такъ что даже при

*) Извѣстія Географич. Общ. за 1870 г., № 4--5, р. 37.

**) Шендриковскій. Матеріалы къ антропологии бурятъ селенгинцевъ С.-П., 1894 г.

самой короткой стрижкѣ кожа черепа почти не просвѣчиваетъ. Сѣдѣніе начинается сравнительно поздно, именно около 50-ти лѣтъ. На бородѣ же и усахъ растительность напротивъ рѣдка, да и та замѣчается только у стариковъ. Ноги у бурятъ немного выгнуты на вѣшнюю сторону, благодаря, вѣроятно, привычкѣ сидѣть съ поджатыми ногами и верховой ѣздѣ, и сравнительно съ туловищемъ коротки. Походка валкая, физическая сила не особенно значительна, но при сильной работѣ они очень выносливы. Нѣкоторые органы чувствъ благодаря постоянному упражненію изощрены очень сильно, особенно зрѣніе и слухъ, такъ что едва замѣтный слѣдъ на землѣ, смятая трава или едва слышный для непривычнаго уха шумъ даютъ буряту возможность видѣть и слышать то, что совершенно не видно и не слышно непривычному. Женщины бурятскія отличаются отъ мужчинъ болѣе нѣжнымъ цвѣтомъ кожи, не плодовиты, рожаютъ среднимъ числомъ до семи человекъ дѣтей и между 35—40 годами лишаются генетической способности, что въ значительной степени обуславливается, вѣроятно, тѣми тяжелыми условіями, въ которыя бурятская женщина поставлена въ ея домашней жизни. Темпераментъ бурятъ флегматическій. Поэтому они любятъ покой и рады хотя цѣлый день ничего не дѣлать. Да и вообще они малоподвижны. Такъ, на примѣръ, герои ихъ сказокъ и пѣсенъ нерѣдко, какъ говорится, сиднемъ сидятъ, ничего не дѣлая по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ, и это бездѣлье имъ не прискучивается. Эта же апатія и бездѣтельность быть можетъ обуславливаетъ и то, что у нихъ нѣтъ ни веселыхъ пѣсенъ, хотя общее количество послѣднихъ у нихъ очень велико, ни удалыхъ танцевъ въ родѣ русскаго трепака. Единственный ихъ танецъ, это извѣстный «ехоръ», который состоитъ не болѣе какъ въ медленномъ топтаніи на одномъ мѣстѣ подъ заунывный мотивъ куплетовъ этой пѣсни. Да и самое содержаніе куплетовъ таково, что оно не располагаетъ

къ шумному веселью. И нужно ужь дѣйствительно что нибудь замѣчательное, что-нибудь изъ ряда вонъ выходящее, чтобы расшевелить бурята. Но тогда онъ нерѣдко впадаетъ въ другую крайность, хотя бы и на короткое время.

Впрочемъ, наряду съ только что описаннымъ и преобладающимъ типомъ благодаря метисаціи съ русскими среди бурятъ вырабатывается еще и другой типъ, который можно бы было назвать бурятско-русскимъ и который представляетъ нѣчто среднее между русскимъ и вышеописаннымъ. Образование его началось съ появленіемъ русскихъ въ Прибайкальѣ и обуславливалось съ одной стороны недостаткомъ женщинъ у первыхъ русскихъ завоевателей и колонизаторовъ Сибири, съ другой — стремленіемъ крестившихся и начавшихъ вести осѣдлую жизнь инородцевъ жениться на русскихъ женщинахъ. Кромѣ того этому же отчасти способствовало стремленіе бурятъ усыновлять дѣтей не только своего племени, но и чужого, для чего они нерѣдко и донинѣ покупаютъ дѣтей у русскихъ, потому что русскій ребенокъ, по ихъ мнѣнію, подвергается меньшимъ случайностямъ заболѣванія и въ болѣзняхъ гораздо выносливѣе бурятскаго. Дѣлается это обыкновенно такъ, что русскія дѣвушки, избѣгая позора, тайкомъ родятъ дѣтей и за ничтожную плату, которая, впрочемъ, идетъ въ пользу занимающихся этого рода торгомъ, уступаютъ ихъ бурятамъ, которые затѣмъ и усыновляютъ ихъ*). Самое же образованіе новаго типа, зависѣвшее отъ указанныхъ сейчасъ причинъ, совершалось повидимому такимъ образомъ. Сначала отъ смѣшанныхъ браковъ получалось поколѣніе, хотя и не вполне сходное съ признаками родоначальныхъ типовъ, т. е. ни чисто бурятское, ни чисто русское, но пока еще не устойчивое и не обладающее однородными характеристическими признаками. Поэтому, если эти первые потомки смѣшанныхъ браковъ не подвергались дальнѣйшему смѣшенію съ русскими

*) Дуброва. Женщина у монголо-бурятъ.

элементомъ, то потомство ихъ снова возвращалось къ бурятскому типу. Въ противномъ случаѣ образовывался уже своеобразный народный типъ, представляющій болѣе или менѣе однородные характеристическіе признаки и довольно устойчивый. Характеристическія черты этого типа, къ которому принадлежатъ главнымъ образомъ такъ называемые ясачные, т. е. потомки во второмъ и третьемъ поколѣніи буряты, принявшихъ христіанство, женившихся на русскихъ женщинахъ и перемѣнившихъ пастушеско-кочевой бытъ на осѣдло земледѣльческій, слѣдующія: Какъ и буряты, они имѣютъ черные жесткіе и прямые волосы на головѣ и почти совсѣмъ не имѣютъ бороды и усовъ, но цвѣтъ кожи у нихъ, особенно у женщинъ, уже значительно блѣднѣе; скулы менѣе выдались; глаза болѣе открыты и пр. При этомъ число представителей этого типа, хотя и медленно, но все болѣе и болѣе увеличивается и въ 1887—88 г. въ четырехъ округахъ Иркутской губерніи: Балаганскомъ, Иркутскомъ, Нижнеудинскомъ и Верхоленскомъ равнялось 11984 д. обоого пола*), т. е. считая всего въ Иркутской губерніи 119986 д. буряты обоого пола, составляло 11% всего бурятскаго населенія губерніи. Въ Забайкальской области процентное отношеніе ясачныхъ къ общему числу бурятскаго населенія значительно меньше. Именно, почти на 170000 буряты тамъ приходится только около 5000 ясачныхъ. Но въ Забайкальской области буряты стоятъ въ нѣсколько иномъ положеніи по отношенію къ русскому населенію, чѣмъ въ Иркутской губерніи, гдѣ болѣе благоприятныхъ условій для метисаціи.

Духовная личность буряты, какъ и вообще личность дикихъ и полудикихъ народовъ, не успѣвшихъ еще подвергнуться нивелирующему вліянію цивилизаціи, представляетъ пеструю смѣсь хорошихъ и дурныхъ, симпатичныхъ и не

*) Матеріалы по изслѣдованію землепольз. и хоз. быта сельскаго нас. Иркут. губ., т. II, вып. 2, р. 57 и вып. 6, р. 5.

симпатичныхъ чертъ, изъ которыхъ часть составляетъ, такъ сказать, національную принадлежность буряты, а часть созда-лась подъ несомнѣннымъ вліяніемъ съ одной стороны русскихъ, съ другой измѣнившихся условій экономическаго быта ино-родцевъ со времени подчиненія ихъ русскимъ. Къ сожалѣнію вопросъ о характерѣ буряты одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ, такъ какъ жизнь ихъ намъ далеко неизвѣстна во всѣхъ ея деталяхъ. Поэтому вполне естественно, что мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи цѣлаго громаднаго коли-чества фактовъ, которые могли бы пролить свѣтъ на духовную личность этихъ инородцевъ. Трудность увеличивается еще болѣе тѣмъ, что и отзывы людей, наблюдавшихъ буряты, далеко несогласны другъ съ другомъ въ вопросѣ о ихъ ду-ховной личности. Тѣмъ не менѣе для характеристики ихъ кое что можно сдѣлать, основываясь во первыхъ на ихъ на-родныхъ словесныхъ произведеніяхъ, которыя безъ сомнѣнія отражаютъ характеръ ихъ творцовъ, съ другой — принимая во вниманія нѣкоторые извѣстные факты и цифры.

Итакъ, что же такое представляютъ изъ себя буряты? Обращая вниманіе прежде всего на нравственную сторону ихъ духовной личности, нельзя не замѣтить, что этотъ на-родъ въ высшей степени миролюбивый, черта, которая выра-боталась въ нихъ впрочемъ только со времени подчиненія ихъ русскимъ. Въ прежнее же время буряты были народомъ воинственнымъ, доказательствомъ чего съ одной стороны слу-жить то серьезное сопротивленіе, которое они оказали рус-скимъ завоевателямъ, съ другой — то обстоятельство, что сѣверобайкальскимъ бурятамъ до подчиненія ихъ русскимъ должны были платить дань окружавшія ихъ тунгусскія племена. Впрочемъ, кромѣ русскаго вліянія, положившаго предѣлъ вся-каго рода войнамъ и набѣгамъ на сосѣдей съ цѣлію грабежа, на образованіе указанной черты бурятскаго характера по отношенію къ югобайкальскимъ бурятамъ имѣлъ еще и буд-

дизмъ, запрещающій, какъ извѣстно, убивать все живое. Такое смягчающее вліяніе религія эта имѣла несомнѣнно, напримѣръ, на хоринцевъ, которые еще въ первое время послѣ подчиненія ихъ русскимъ производили нѣкоторое время разбойническія нападенія на монголовъ съ цѣлію грабежа и мести за прежнія притѣсненія.

Другая черта бурятскаго характера это—любовь къ ближнему и взаимопомощь, которая проявлялась и проявляется ими не только по отношенію къ членамъ своего племени, но и по отношенію къ русскимъ и обрусѣвшимъ инородцамъ. Примѣръ такой помощи буряты выказали напримѣръ въ 1816 году. Въ іюль этого года случилось большое наводненіе отъ разлива р. Лены, отъ котораго пострадали крестьяне и инородцы Манзурской, Илгинской и Верхоленской волостей. Иркутскій гражданскій губернаторъ Трескинъ 23-го сентября 1816 г. разослалъ по сельскимъ и инородческимъ обществамъ печатное приглашеніе къ благотворительной помощи пострадавшимъ. И вотъ въ то время какъ русскіе капиталисты и зажиточные люди, повидимому, не откликнулись на этотъ призывъ, бурятскія общины напротивъ оказали самую дѣятельную помощь пострадавшимъ, собравъ для нихъ до 2000 рублей денегъ*). Точно также и теперь ни одинъ призывъ къ пожертвованіямъ на какія либо филантропическія цѣли не оставляется бурятами тщетнымъ. Но еще въ большей степени, чѣмъ по отношенію къ членамъ другого племени, благотворительность у бурятъ проявляется въ средѣ своей улусно-родовой общины. Такъ, Высочайше утвержденной подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Буломзина комиссіей для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области установленъ тотъ фактъ, что чѣмъ больше преобладаетъ въ общинѣ какой либо одинъ родъ, тѣмъ меньше въ ней неимущихъ бѣдняковъ и наоборотъ. Такое явленіе

*) Извѣстія С. О. И. Р. Г. Общества, т. V, № 3--4 за 1875 г., р. 132.

названная комиссія объясняетъ тѣмъ, что «по обычаямъ инородцевъ, чѣмъ богаче членъ рода, тѣмъ онъ несетъ большее количество платежей и повинностей, облегчая этимъ своихъ менѣ состоятельныхъ сородичей; бѣдняки же или совсѣмъ освобождаются отъ платежей и повинностей, или несутъ ихъ въ ничтожной сравнительно съ богатыми долѣ»^{*)}). Кромѣ того во всѣхъ улусныхъ общинахъ безродные, вдовы, сироты, бѣдняки и пр. ходятъ по юртамъ какъ по своимъ собственнымъ домамъ и вездѣ находятъ пріютъ и пропитаніе. Они безъ всякаго спроса могутъ взять въ юртѣ съѣстное и ихъ за это не гонять и не попрекаютъ. Въ сожалѣнію тамъ, гдѣ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ начинаетъ разлагаться прежній родовой строй, измѣняется и указанное отношеніе между членами рода.

Въ тѣсной связи съ указанной сейчасъ чертой бурятскаго характера стоитъ третья черта—гостепрѣимство. Черта эта настолько прочно укоренилась въ характерѣ буряты, что не вырождается даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ русскіе пользуются ею ужъ черезчуръ безцеремонно, и такъ-же, какъ и благотворительность, проявляется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Буряты не только готовы пріютить и накормить всякаго, кто нуждается въ пріютѣ и голоденъ, но для него гость еще и почетный человѣкъ. Когда путешественникъ, землякъ или иностранецъ, остановится въ улусѣ, всякій считаетъ за честь принять его и угостить. Въ средѣ своей улусно-родовой общины гостепрѣимство развито еще шире. Такъ, когда кто нибудь изъ одноулусниковъ убиваетъ домашнее животное или звѣря, къ нему собирается весь улусъ и принимаетъ участіе въ пиршествѣ.

Четвертой чертой нравственнаго характера буряты является родственная любовь между членами семьи, почтеніе къ роди-

^{*)} Высоч. утвержд. подъ предѣд. Статсъ-Секретаря Куломзина комиссія для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Зѣбайк. обл., Вып. 6, р. 113—114.

телямъ и старшимъ и любовь къ родинѣ. Все эти чувства привязанности и почтенія выражаются въ многочисленныхъ бурятскихъ пѣсняхъ. Такъ, въ одной изъ нихъ буряты вдали отъ родины такъ выражаетъ свою тоску по родителямъ:

Моя лошадь, вспомнившая о своихъ табунахъ,
Ржетъ, ходя вокругъ привязи;
Вспомнившій про своего батюшку человекъ
Извуряется въ своемъ обращеніи и средствахъ.

Моя лошадь, вспомнившая родные табуны,
Ржетъ, похаживая вокругъ;
Человекъ вспомнившій о своей матушкѣ
Губить свои печень и сердце*).

Другая пѣсня представляетъ завѣщаніе умирающаго бурята. Въ ней онъ проситъ передать отцу и матери, что онъ умеръ со слезами на глазахъ по родинѣ, что коса его, эта гордость восточнаго человека, осталась у него на головѣ, а не отрѣзана непріателемъ, что онъ умеръ имѣя пятнадцать ранъ, которыми родители его могутъ гордиться, какъ свидѣтельствомъ того, что онъ безстрашно стоялъ за родину и пр. Въ третьей пѣснѣ оставшіяся дома братья такъ выражаетъ свое желаніе повидаться со своимъ братомъ, отправившимся на войну:

Услыхать бы мнѣ о спокойствіи и здоровьи
Своего братца, отправившагося въ походъ
Въ жарѣ, отъ котораго зѣваютъ телята,
При вѣтрѣ развивающемъ стѣны юрты.
Услыхать бы мнѣ о спокойствіи и здоровьи
Своего братца, отправившагося въ походъ
Въ дождь, отъ котораго промокаетъ насквозь платье,
При вѣтрѣ, развивающемъ крышу юрты.
Услыхать бы мнѣ, что спокойно воротился
Мой братецъ, отправившійся въ походъ

*) У Позднѣева. Образцы нар. литер. монг. племенъ.

Въ жарь, отъ котораго стоять на одномъ мѣстѣ овцы,
При вѣтрѣ развѣвающимъ подолъ платья.

Услыхать бы мнѣ, что спокойно воротился

Мой братецъ, отправившійся въ походъ

Въ жарь, отъ котораго ложатся телята,

При вѣтрѣ, открывающемъ войлокъ дымника юрты.

Чирикающая по вершинѣ Боролъжи

Болѣзная, возвращающаяся птичка;

Сгинающійся среди всѣхъ

Болѣзный мой братецъ.

Чирикающая по вершинѣ Тэрэнгхи

Болѣзная, возвращающаяся птичка,

Сгибающійся посреди десяти тысячъ

Болѣзный мой братецъ*) и пр.

Пятая черта нравственнаго характера буряты это — честность и какъ результатъ ея отвращеніе отъ торгашеской эксплуатаціи ближнихъ, а особенно членовъ своего племени. Такъ, обычаемъ не принято торговать въ своемъ родѣ моржанами, золотыми и серебряными монетами стараго чекана, а только въ чужихъ ролахъ. Затѣмъ улусные кузнецы, выковывая разные орнаменты, считаютъ предосудительнымъ продавать ихъ дѣвушкамъ своего рода и пр. Но нужно сказать, что въ настоящее время эта черта бурятскаго характера уцѣлѣла только въ мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ отъ городовъ и большихъ русскихъ поселеній, т. е. говоря иначе — тамъ, гдѣ сохранился еще старый родовой строй и гдѣ отдѣльныя личности бурятскихъ общинъ не усвоили еще замашекъ капиталистической формы хозяйства. Тамъ же, гдѣ различные роды перемѣшаны, или же вблизи городовъ, тамъ нѣтъ уже такого равномернаго распредѣленія богатства, какое замѣчается въ общинахъ однородныхъ. Напротивъ здѣсь мы можемъ замѣтить большое экономическое неравенство и какъ результатъ его эксплуатацію однихъ другими.

*) У Позднѣва въ Цит. соч.

Таковы симпатичныя черты нравственнаго характера бурятъ. Но отмѣчая ихъ, нельзя умолчать и о дурныхъ. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ лъстивость и самоуниженіе предъ силой. «Какъ бы ни стоялъ высоко буряты въ средѣ своего народа, говоритъ г. Позднѣевъ, онъ никогда не постыдится своихъ собратій ни въ какомъ самоуничиженіи, если только это будетъ служить ему къ достиженію выгоды. Оттого на бурятскихъ пирушкахъ русское чиновничество всегда занимаетъ первое мѣсто, хотя въ душѣ буряты, пожалуй, и далеко не рады его присутствію здѣсь*). «Но это не мѣшаетъ имъ еще больше, такъ сказать, усугублять свою вину и пѣть въ честь ихъ хвалебные гимны, которыхъ у каждаго всегда имѣется въ запасѣ достаточное количество. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ:

На скалу падающій снѣгъ Знакомый господинъ съ вами
 При тепленькомъ вѣтрѣ таетъ, Скоро мы увидимся;
 Милостивый господинъ съ вами На голецъ падающій снѣгъ
 Въ весенній мѣсяць мы уви- При холодненькомъ вѣтрѣ таетъ,
 димся;
 На гору падающій снѣгъ Почтенный господинъ съ вами
 При нѣжномъ вѣтрѣ таетъ, Въ улусѣ мы увидимся**).

(Продолженіе послѣдуетъ).

Постройка церкви — школы въ селеніи Степановскомъ и освященіе ея 25-го Ноября 1902 года.

Селеніе Степановское, Иркутскаго уѣзда Усть-Балейской волости, находится въ приходѣ Быковской Петро-Павловской церкви и отстоитъ отъ своего приходскаго храма 4 версты. Въ 1898 году по распоряженію Иркутскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта здѣсь открыта школа грамоты.

*) Позднѣевъ. Цит. соч., р. 233.

**) Записана мною въ Селегинскомъ вѣдомствѣ.

До этого же времени въ с. Степановскомъ школы совѣтъ не было, такъ что дѣти оставались безъ ученія и только немногіе могли поступать въ сосѣднюю министерскую школу при Ново-Александровскомъ винокуренномъ заводѣ М. Д. Бутина. Въ новооткрытую школу грамоты поступило до 25 дѣтей обоого пола, впослѣдствіи число учащихся увеличилось до 36, такъ что нѣкоторымъ приходилось отказывать въ пріемѣ, по тѣснотѣ и неудобству наемнаго помѣщенія. Дѣло обученія пошло успѣшно, благодаря учительницѣ г-жѣ Листовой, которая на первыхъ же порахъ своей педагогической дѣятельности, при незавидной школьной обстановкѣ, сумѣла поставить дѣло хорошо.

Сама собою явилась необходимость въ постройкѣ школьнаго помѣщенія, удобнаго и просторнаго, ибо по количеству дѣтей—подростковъ нужно было ожидать большаго наплыва желающихъ учиться. При обсужденіи вопроса на сельскомъ сходѣ, какой величины и по какому плану построить училище, о. завѣдующій школою предложилъ міру построить зданіе съ прирубкою алтаря, такъ чтобы при небольшой лишней затратѣ школьное помѣщеніе могло служить и религіозной потребности сельчанъ. При этомъ постановлено приговоромъ, за неимѣніемъ достаточныхъ на постройку средствъ, ходатайствовать предъ Иркутскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ безвозмезднаго пособія 500 руб., вмѣсто назначенныхъ 300 р., а о. завѣдующимъ принято намѣреніе собирать пожертвованія по листу на расходы по устройству церкви. Крестьяне же отъ себя дали согласіе доставить лѣсъ и денежные средства насколько возможно. Ходатайство предъ Совѣтомъ увѣнчалось успѣхомъ. 500 руб. выданы, планъ зданія утвержденъ, и съ благословенія Его Высокопреосвященства сдѣлана закладка церкви—школы съ престоломъ во имя Св. Иннокентія, просвѣтителя страны Сибирской. Постройка началась въ ноябрѣ 1899 г. Въ первую

зиму была срублена стопа и покрыта крыша. Зданіе получилось солидное; длина корпуса съ алтаремъ $7\frac{1}{2}$ саж., ширина $3\frac{1}{2}$ саж. и съ задней части пристройка для квартиры учащаго 5×9 арш.; на эту первоначальную постройку при готовомъ лѣсѣ израсходовано 500 р., выданныхъ Совѣтомъ, и 277 р. 75 к. отъ сельскаго общества.

По неимѣнію дальнѣйшихъ средствъ, зданіе простояло неотстроеннымъ до августа мѣсяца 1901 года. 6-го числа этого мѣсяца, въ праздникъ Преображенія Господня, крестьяне единогласно согласись отстроить зданіе, на что было ассигновано изъ общественныхъ суммъ 540 руб. Оиать началась работа, которая и была окончена къ Апрѣлю 1902 г. Но по устройству церкви еще ничего не предпринималось, такъ какъ по пригласительному листу пожертвованій было собрано только 142 руб., въ томъ числѣ мѣщаниномъ П. И. Громиловымъ пожертвовано 100 руб., и часть этой суммы пятьдесятъ пять руб. была уже израсходована на кладку печей. Въ силу необходимости приходилось поджидать другихъ благотворителей и таковой не замедлилъ придти на помощь, — это сосѣдній заводовладѣлецъ М. Д. Бутинъ, который пожертвовалъ 300 руб. По полученіи этихъ денегъ немедленно было приступлено къ устройству иконостаса, престола, жертвенника, передвижной ширмы, отдѣляющей алтарь отъ класса, заказаны мѣстныя иконы и проч. и эта работа была исполнена осенью того-же 1902 года. При недорогой стоимости перечисленныхъ заказовъ въ 351 р., церковь вышла довольно приличная. Мѣстныя иконы исполнены Иркутскимъ иконописцемъ г. Оловинымъ недорого и очень хорошо. Снаружи зданіе украшено двумя главами, на коихъ водружены деревянные кресты. Необходимая церковная утварь удѣлена своею приходскою церковью, а нѣсколько священническихъ облаченій и предметовъ утвари пожертвованы другими церквами.

Освященіе церкви-школы было назначено 25-го ноября, накануне ея храмового праздника. Совершить чинъ освященія Его Высокопреосвященствомъ поручено о. благочинному протоіерею Петру Благосклонову соборне съ мѣстнымъ духовенствомъ. Наконецъ наступилъ давно желанный день. Въ канунъ святыни въ с. Степановское прибыли о. благочинный съ діакономъ А. Тихомировымъ, священники: о. Нифонтъ Малковъ, о. Іоаннъ Постниковъ и мѣстный причтъ. Около 6-ти ч. вечера внѣ алтаря началось всенощное бдѣніе Св. Иннокентію и обновленіе храма. Пѣлъ хоръ учащихся Быковской церковно-приходской школы съ участіемъ двухъ учительницъ и псаломщика А. Борнакова. На литію и поліелей выходилъ о. благочинный съ сослужащимъ духовенствомъ. Истовое соборное служеніе и стройное пѣніе хора производили сильное впечатлѣніе на молящихся. За бдѣніемъ было болѣе 300 человекъ взрослыхъ и дѣтей. Утромъ слѣдующаго дня богослуженіе начато съ 8 часовъ. До прихода о. благочиннаго мѣстнымъ причтомъ совершено малое водоосвященіе, въ 8½ ч. прибылъ о. благочинный съ сослужащими и началось по чину освященіе Св. Престола, жертвенника и всего храма. Въ началѣ богослуженія на торжество пожаловалъ изъ Иркутска г. Епархіальный Наблюдатель Иванъ Львовичъ Брызгаловъ. Послѣ освященія въ новомъ храмѣ отправлена Литургія, причемъ часы прочелъ самъ Иванъ Львовичъ, а по запричастномъ священникомъ о. Иннокентіемъ Бородинымъ сказано соотвѣтствующее случаю поученіе на текстъ: „Всякъ бо домъ созидается отъ нѣкоего, а сотворивый вселеская Богъ (Евр. III—4). За освященіемъ и Литургіей молящихся было такъ много, что зданіе церкви-школы не могло вмѣстить всѣхъ и многимъ приходилось стоять внѣ храма.

По окончаніи Литургіи духовенство и нѣсколько почетныхъ гостей были приглашены мѣстнымъ обществомъ въ особую квартиру, гдѣ приглашеннымъ были предложены чай

и обѣдъ. До начала трапезы участники торжества составили и отослали за своими подписями Его Высокопреосвященству Архіепископу Тихону привѣтственную телеграмму. За обѣдомъ провозглашены здравіцы Его Высокопреосвященству, затѣмъ о. благочинному, г. Епархіальному Наблюдателю и М. Д. Бутину, какъ жертвователю, а также прочимъ жертвователямъ и участникамъ торжества и всему Степановскому сельскому обществу. Собравшіеся довѣренные отъ крестьянъ благодарили о. благочиннаго и г. Епархіальнаго Наблюдателя, какъ лицъ принявшихъ живѣйшее участіе въ настоящемъ празднествѣ, и высказали особую благодарность мѣстному священнику, какъ завѣдывавшему постройкой школы и устройствомъ въ ней церкви. Во время обѣда гости оживленно бесѣдовали по дѣламъ церкви и школы и, навѣрно, бесѣда еще продолжалась бы нѣсколько часовъ, но долгъ службы призывалъ духовныхъ лицъ къ мѣстамъ своего служенія. Въ 3 ч. пополудни духовенство и проч. гости отбыли изъ с. Степановскаго, напутствуемые благожеланіями собравшагося народа. Такъ закончился сей знаменательный для степановскихъ крестьянъ день; всѣ были радостны, благодарили Бога и всѣхъ, чья помощь коснулась устройства церкви-школы. Старики чуть не плакали отъ умиленія; имъ какъ бы не вѣрилось, что и у нихъ будетъ свой храмъ. Дай Богъ, чтобы эти добрыя чувства не охлаждались и воздвигнутое при помощи Божіей дѣло оправдало свое назначеніе.

Пятидесятилѣтній юбилей священника С. С. Литвинцева.

Въ Воскресенье, 13-го Октября м. 1902 г., въ Иркутской Троицкой церкви происходило скромное юбилейное торжество. Наканунъ, 12-го октября, старѣйшему изъ Иркутскихъ іереевъ, о. протоіерею Стефану Стефановичу Литвинцеву исполнилось

50 лѣтъ со дня рукоположенія его въ священный санъ. За періодъ времени съ 1848 г. по 1902 г. маститый старецъ переживаетъ уже второй пятидесятилѣтній юбилей. Въ 1898 г. 19-го августа ему исполнилось 50 лѣтъ непрерывной педагогической дѣятельности на нивѣ народнаго образованія и христіанскаго воспитанія нѣсколькихъ поколѣній дѣтей въ восьми городскихъ училищахъ, преимущественно начальныхъ, учителя которыхъ, во главѣ съ г. директоромъ, а также и духовенство, почтили старца адресами и подарками: отъ духовенства книгой «Св. земля и библія» Гейке и отъ учителей «Библейская исторія» Лопухина. Высокопреосвященнѣйшій благословилъ юбиляра книгою «Новый завѣтъ», въ роскошномъ переплетѣ и съ собственноручною подписью.

С. С. Литвинцевъ, уроженецъ Иркутскій, сынъ священника. Окончивъ курсъ въ мѣстной духовной семинаріи съ званіемъ студента, онъ 4 года учительствовалъ въ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ 1852 г. рукоположенъ во священника къ Иркутской Троицкой церкви, при которой и священствовалъ 35 лѣтъ, до выхода за штатъ въ 1887 г. Но и послѣ сего священнослуженіе о. протоіерея не прекращалось: около 15 лѣтъ онъ священствовалъ въ домової церкви г. генералъ-губернатора Восточной Сибири и лишь за послѣднее время тяжкіе и продолжительные недуги настолько разстроили здоровье старца, что онъ вынужденъ былъ оставить всякую дѣятельность и дать себѣ полный покой.

Тяжело и отвѣтственно служеніе приходскаго пастыря и особенно въ приходахъ разбросанныхъ и многолюдныхъ, гдѣ священникъ, будучи занятъ съ ранняго утра до поздняго вечера приходскими требами, богослуженіемъ, законоучительствомъ, имѣя къ тому же, верѣдко, различныя неотложныя порученія Епархіальнаго Начальства, напр. дѣла слѣдственныя, ревизіонныя, увѣщательныя и т. и.,—въ нѣкоторые дни буквально не располагаетъ свободной минутой для себя

и бесѣды съ домашними. Кажется, не ошибемся, если къ числу такихъ приходоѡ отнесемъ приходъ Троицкій, имѣя въ виду первую полєвину служенія въ немъ о. протоіерея.

Къ Троицкому приходу до 1862 года принадлежало расположенное по ту сторону Ангары Глазковское предмѣстье и нѣсколько мелкихъ деревень, сообщеніе съ которыми было крайне неудобно: о парамахъ, понтонахъ, и тѣмъ болѣе о постоянныхъ мостахъ въ то время никто, конечно, и мечтать не могъ; переплавлились же во всякое время: и днемъ, и ночью, и въ непогоду, и въ ледоходъ, по выраженію о. протоіерея, «въ утлыхъ ладьяхъ». Храмъ и приходъ нѣсколько разъ подвергался наводненіямъ. Особенно сильное бѣдствіе причинило наводненіе 1870 г., послѣ котораго пришлось ремонтировать храмъ почти заново: перебрать полы, поставить новые иконостасы, въ нѣкоторыхъ частяхъ храма подвести фундаментъ. Въ 1879 г. городской пожаръ уничтожилъ почти весь приходъ, не пощадивъ и храма во имя св. Григорія. Въ стѣнахъ этого сгорѣвшаго храма въ томъ же 1879 году, по благословенію въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, устроена богадѣльня для вдовъ и сиротъ духовенства, давшая бесплатный кровъ многимъ бѣднякамъ, немѣвшимъ возможности платить безобразно-дорогія цѣны за убогія лачужки.

За время служенія о. протоіерея Троицкій храмъ украсился цѣнными приобрѣтеніями, какъ-то: бронзовое паникадило, металлическія хоругви, нѣсколько мѣстныхъ св. иконъ въ цѣнныхъ серебряныхъ ризахъ, и послѣ пожара вновь построенъ церковный домъ.

Богослуженія о. протоіерей совершалъ всегда истово и благоговѣнно, возгласы и молитвы произносилъ отчетливо и громко, а каждая праздничная Литургія непременно сопровождалась поученіемъ. Поученія эти были всегда просты, живы

и назидательны. Въ управленіи церковными дѣлами о. протоіерей неопустительно наблюдалъ порядокъ, точность и аккуратность, за что не разъ получалъ искреннее спасибо отъ своего непосредственнаго начальства.

Епархіальное Начальство, видя ревность и усердіе о. протоіерей къ пастырскому дѣлу, возлагало на него разнообразныя порученія. Такъ: нѣсколько разъ онъ былъ членомъ ревизіонныхъ комитетовъ, неоднократно производилъ слѣдствія, былъ депутатомъ для привода къ присягѣ въ полиціи и въ судѣ, состоялъ членомъ Благочинническаго Совѣта. Вообще трудъ для него былъ цѣлью жизни.

Лучшею иллюстраціею служенія о. протоіерей при домашней церкви Начальника края служить отвѣтная здравица бывшаго Иркутскаго Генераль-Губернатора А. Д. Горемыкина, сказанная на юбилейномъ торжествѣ 19-го августа 1898 г. Его Высокопревосходительство, называя о. протоіерей благочиннѣйшимъ духовникомъ, говорилъ, что онъ весьма радъ тому, что о. протоіерей—духовный руководитель ихъ семейства, что все ихъ семейство связано съ о. юбиляромъ тѣснымъ духовнымъ родствомъ и весьма признательно о. юбиляру за его благоговѣйное служеніе.

Полезная законоучительская дѣятельность и скромное приходское служеніе о. протоіерей по достоинству оцѣнивалось какъ Епархіальными Преосвященными, такъ и начальствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. За свои услуги о. протоіерей имѣеть почти всѣ доступныя нестоличному духовенству награды, до ордена св. Владиміра IV ст. включительно, и—палицу. Признательные Троицкіе прихожане за 35-ти лѣтнее пастырство о. протоіерей, при прощаніи съ нимъ 23-го декабря 1887 г., поднесли ему на молитвенную память золотой съ украшеніями наперсный крестъ. Отъ Его Императорскаго Величества о. протоіерей имѣеть подарокъ—золотые карманные часы съ вензелемъ.

Иркутское городское духовенство, памятуя болѣе или менѣ выдающееся церковно-общественное служеніе о. протоіерея Литвинцева, положило полувѣковой день священства глубокоуважаемаго старца — протоіерея почтить молебнымъ о здравіи его пѣніемъ, испросивъ на это, чрезъ своего о. благочиннаго, Архипастырское разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Скромно было это чествованіе. Не было тутъ ни адресовъ, ни представительства, ни подношеній, а все торжество ограничилось богослуженіемъ и скромною братскою трапезою.

Въ 9 ч. утра въ Воскресенье, 13-го октября, при входѣ о. юбиляра въ церковь священнослужащіе встрѣтили его со св. крестомъ, причемъ мѣстный священникъ о. Н. Шергинъ сказалъ рѣчь, въ коей охарактеризовалъ продолжительное служеніе о. юбиляра Троицкому приходу, высказавъ, что духовное общеніе между о. протоіереемъ и его бывшими прихожанами не прерывается и до сего времени, о чемъ свидѣтельствуютъ множество прихожанъ, собравшихся въ храмъ для молитвы о здравіи юбиляра, какъ бывшихъ при немъ, такъ и новыхъ. Затѣмъ пѣвчіе — слѣбцы изъ пріюта И. С. Хаминова — пропѣли «Достойно есть» Львова, а протодіаконъ Заплетаевъ прочиталъ входныя молитвы. Литургію о. юбиляру сослужили: о. благочинный протоіерей В. Копыловъ, протоіерей В. Корелинъ и священникъ Н. Шергинъ. Послѣ концерта «Восхваляю имя Бога моего» священникъ А. С. Пясаревъ сказалъ слово о томъ, что устраиваемыя въ честь заслуженныхъ пастырей церкви, въ знаменательные дни жизни ихъ, чествованія не противорѣчатъ христіанскому ученію о смиреніи. По окончаніи Литургіи при участіи собравшагося духовенства отпразднованъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ концѣ котораго о. юбиляръ, взоидя на амвонъ, произнесъ рѣчь, въ коей вспомянувъ 50-ти лѣтнюю, не бесслѣдно-прошедшую, пастырскую дѣятельность свою, причемъ особенно остановился на служеніи своемъ Троицкому приходу,

говоришь, что здѣсь, вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ, перенесенныхъ невзгодъ отъ наводненій, пожара и неожиданной скорби семейной — смерти жены, — онъ потратилъ большую половину своего здоровья, но въ старости своей утѣшается тѣмъ, что совершилъ повелѣнное ему. Затѣмъ, обращаясь къ духовенству, благодарилъ за любовь и братскую молитву въ приснопамятный для него день, всѣхъ просилъ простить его, если онъ кого чѣмъ-либо оскорбилъ или обидѣлъ. Обращеніе свое къ духовенству о. протоіерей кончилъ такъ: «Не откажите и въ послѣднемъ моемъ желаніи: испросивъ благословеніе милостивѣйшаго моего Архипастыря, похоронить брѣнное тѣло мое въ оградѣ сей Троицкой церкви, въ которой прослужилъ я 35 лѣтъ, и гдѣ покоятся останки мощъ предшественниковъ о. протоіерея Фирса и о. діакона Θεодора. По разлукѣ же со мною непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхѣмъ моимъ на мѣсто мученія, но да услышу сладчайшій гласъ Спасителя моего: «прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азь упокою вы». По окончаніи молебна о. протодіаконъ И. П. Заплетаевъ произнесъ многолѣтіе Государю Императору, Св. Синоду, Архипастырю и юбиляру. Послѣ службы старецъ—юбиляръ еще долго оставался въ церкви для благословенія поздравляющихъ его прихожанъ и, по пріѣздѣ въ домъ мѣстнаго священника, потребовалъ непродолжительнаго отдыха. Между тѣмъ въ квартиру о. Николая Шергина собралось духовенство. При входѣ о. юбиляра въ залу о. благочинный встрѣтилъ его хлѣбомъ-солью, подавая который, высказалъ пожеланіе, чтобы хлѣбъ этотъ поддержалъ слабѣющія тѣлесныя силы юбиляра еще на многіе годы, а о. кафедральный вручилъ юбиляру въ благословеніе отъ Архипастыря заздравную просфору. Послѣ чая и закуски, по подпискѣ духовенства, была предложена въ честь юбиляра трапеза, во время которой о. кафедральный протоіерей провозгласилъ

тость за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, а о-
благочинный—за здравіе юбиляра, который, въ свою очередь,
поднялъ здравицу за все городское духовенство. Дружное
пѣніе «многолѣтія» покрывало каждую здравицу.

Такъ скромно и сердечно Иркутское городское духовен-
ство отпраздновало юбилейный день священства глубокоува-
жаемаго старца—протоіерея, вмѣющаго отъ роду 76 лѣтъ.

Д. В. П.

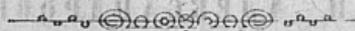
Отъ Совѣта Иркутскаго Отдѣленія состоящаго подъ
Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Импера-
торскаго Величества Государыни Императ-
рицы Маріи Феодоровны Попечительства Импе-
ратрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Совѣтъ Отдѣленія обращается къ настоятелямъ церквей
Иркутской Епархіи съ покорнѣйшею просьбою о возможно
широкомъ распространеніи среди ихъ прихожанъ, въ особен-
ности же въ сельскомъ населеніи, свѣдѣній о томъ, что въ
Иркутскѣ существуетъ училище для слѣпыхъ, въ которое
прнимаются дѣти обоего пола, удовлетворяющія слѣдующимъ
условіямъ: а) неизлѣчимая слѣпота на оба глаза, б) возрастъ
отъ 7-ми до 11-ти лѣтъ включительно, в) способность къ
образованію и обученію и г) отсутствіе другихъ, кромѣ
слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.
При прошеніи (на простой бумагѣ) на имя Попечителя учи-
лища слѣпыхъ должны быть представляемы свидѣтельства:
метрическое, о привитіи оспы и медицинское—объ условіяхъ,
обозначенныхъ въ пунктахъ а, в и г. Содержаніе и обученіе
въ училищѣ слѣпыхъ дѣтей изъ семей недостаточныхъ ро-
дителей—бесплатное. Питомцы училища обучаются: чтенію,
письму и разнымъ учебнымъ предметамъ по особой программѣ,

музыкѣ, рукодѣлію и ремесламъ (главнымъ образомъ — щеточному).

Во избѣжаніе отказовъ въ пріемъ дѣтей въ училище слѣсныхъ въ случаѣ его переполненія, Совѣтъ Отдѣленія проситъ наводить предварительно справки объ имѣющихся въ училищѣ вакансіяхъ.

Вице-Предсѣдатель Совѣта *В. Оглоблинъ*. Секретарь *Н. Церловъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Архіерейскія служенія. — Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій. (Біографическій очеркъ по случаю исполнвшагося 50-тилѣтія со дня рукоположенія его въ Священный санъ). — Буряты. — Постройка церкви — школы въ с. Степановскомъ и освященіе ея 25-го Ноября 1902 г. — Пятидесятилѣтній юбилей священника С. С. Литвинцева. — Отъ Совѣта Иркутскаго Отдѣленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣсныхъ.

Редакторъ, священникъ **Н. Подгорбунскій**.

Печатать разрѣшается: Цензоръ, преподав. Иркутской Духовной Семинаріи, **К. Макарьинъ**. 12 марта 1903 года.

Иркутскъ, 1903 г. Типографія Сизыхъ, Большая улица, д. Милевскаго.